

Цена майорских звездочек

Исполнение служебного долга оборачивается семейными драмами

Милицейская семья

Марина нервно носилась по комнате, поминутно бросая взгляд на циферблат. Мимходом взглянув на свое отражение в зеркале, охнула и принялась судорожно стаскивать с волос бигуди. В кровати заплакал маленький Вадик. Марина подошла к малышу, в который раз утолкала его на подушку, сунула в рот соску.

— Спи, горе мое. Господи, да когда же она придет!

Наконец раздался долгожданный звонок. Марина распахнула дверь.

— Галка! Ты меня без ножа режешь! Профессора за опоздание на собственную защиту диплома и прокатить могут.

— Так я думала, может, твой Серега отпросится, — оправдывалась подруга.

— Как же, отпросится. Он еще ночью убежал...

Опять в их районе убили кого-то. Теперь дня три в райотделе жить будет.

Вечером того же дня в семье Борисовых отмечали успешную защиту диплома. За столом восседали счастливая Марина, ее подруга детства Галина. Глава семьи — старший лейтенант милиции Сергей Борисов, вырвавшись с работы, держал Вадика. Едва супруг произнес тост в честь своей Марины — теперь молодой учительницы, как раздался телефонный звонок. Сергея срочно вызвали в райотдел.

— Господи! Ни днем, ни ночью покоя, — устало произнесла Марина. — Уходи ты из этой милиции! Ребенок тебя толком не знает.

Праздник был испорчен. Весь вечер Марина жаловалась подруге на судьбу-злодейку. Разве это семейная жизнь, когда мужик все время пропадает на службе? Галя утешала: ведь и ей жилось нелегко. Она давно прогнала ничемного пропойцу-мужа и растила сына одна. Но все эти годы подруга, как могла, поддерживала Марину: доставала дефицитные лекарства, когда Вадик лежал с температурой, иногда забирала малыша из садика.

Летом семья Борисовых пропадала у Галины в саду. Именно она вступалась за Сергея, когда Марина, отчаявшись, устраивала мужу очередной скандал.

С тех пор минуло семь лет. За эти годы Сергей Борисов стал майором, отловил и отправил на нары не один десяток душегубов. Но ни один из зеков не был на него в обиде: служил майор честно. Случалось, к нему заявлялись освободившиеся уголовники: изливали душу, делились трудностями вольной жизни. На прощание, смущенно протянув руку, говорили, что майор — настоящий мужик.

... Теплый сентябрьский день. Марина пытается пригладить расческой непослушные вихры Вадика-первоклассника. Тот, схватив новенький портфель, тянет мать к двери.

— Подожди, — останавливает Марина, — сейчас отец придет. Он обещал цветы принести.

— Не придет! — заключает ребенок, — он за убийцей гоняется.

Сергей с огромным букетом красных георгин прибежал на школьный двор, когда счастливый Вадик в шеренге первоклассников скрылся в дверях школы. Галина тоже была на празднике. Ее сын — десятиклассник Олег — не нуждался в материнской опеке, и она пришла порадоваться за любимчика-Вадика. Малыш, которого она помогала растить, перешагнул первый жизненный порог.

Работала Галина бухгалтером на одном из промышленных предприятий Магнитки. Когда грянула перестройка, перешла в частную фирму и за несколько лет стала там ведущим специалистом. В семье появились деньги, и Галина сменила двухкомнатную «хрущобу» на хорошую квартиру в центре города. Сын Олег, окончив вуз, занялся коммерцией. Подружки встречались редко. Марина, задерганная работой и домашним хозяйством, все же забегала на минутку, по привычке плакала в жилетку: жаловалась на судьбу, Сергееву работу и бестолковых учеников.

Вадик с детства ненавидел всех ворюг и убийц — это они отобрали у него отца. Мальчик верил: скоро поймут последнего, и тогда отец вечера будет чаще проводить дома. Время шло, Вадик

Коллаж Марины НИКОЛАЕВОЙ.

рос, но душегубов не становилось меньше. Сергей, чувствуя вину, выкраивал время и редко, но все же устраивал сыну праздник — выбирался с мальчиком на природу. Костер, уха, ночное небо над палаткой — только там Вадик чувствовал себя счастливым. Но таких денечков можно было насчитать по пальцам.

В точных науках Вадик знаниями не блистал, но по настоянию матери подал документы в престижный МГТУ. Положенных баллов он не набрал, а учеба на коммерческой основе требовала больших денег. Марина устроила мужу истерику: он виноват в нищенстве семьи, в том,

что сын вырос безотцовщиной, что его майорские звездочки гроша локша.

Вадик молча выслушивал упреки, а Вадик, хлопнув дверью, выскочил на улицу.

После скандала он старался как можно меньше бывать дома. Парень чувствовал свою вину за семейный раздор и не знал, как все уладить. Отец нашел ему репетиторов, но Вадим, видя, как трудно достаются родителям деньги, отказался. Целыми днями решал задачи, зубрил формулы, даже готовил ужин. Но мир в семье так и не наступал. Было ощущение, что у них в доме какое-то неизбывное горе. Скорбное выражение не сходило с лица матери. Вадим догадывался, что ее настроение теперь стало основной причиной неоправданно долгих отцовских задержек на работе.

Послушный сын показывал строгой родительнице отчет за день — исписанные формулами тетради — и уходил на часок к приятелю Сане. Тот жил с бабушкой. Его родители подались в Норильск на заработки и ежемесячно слали сыну и старушке приличные деньги. Саня исправно их проживал: собирал в квартире шумные сборища, что сделало его душой дворовой компании. Как-то в его квартиру зашел недавно вернувшийся из колонии сосед. Саня налил «страдальцу» полный стакан водки. Но угрюмый парень, отодвинув спиртное, извлек из кармана мизерный кусочек фольги, вытащил шприц, ампулу. Парни, затаив дыхание, наблюдали, как он, воткнув иглу в вену, впрыснул содержимое шприца и, растянувшись на диване, произнес:

— Ну, пацаны, кого еще проблемы достали? Там на двоих хватит.

Вадим наблюдал за состоянием угрюмого: на его губах вдруг заиграла блаженная улыбка, глаза с черными огромными зрачками засветились счастьем. Вадим взял шприц и, закатав рукав рубашки, протянул руку наркоману...

Наркотический омут

Теперь Вадим думал лишь о том, где достать деньги на очередную дозу. Укола ему хватало только на два дня. Родители, приходившие с работы затемно, никаких перемен в сыне не замечали. Правда, иногда мать справлялась о при-

чине его приподнятого настроения. Вадим научился складно врать: говорил, что нашел выгодную работу или, того лучше, сдал документы на подготовительные курсы.

Музыкальный центр, подаренный родителями, стал первой вещью, которую он украл из родного дома. Родственников успокоил, сообщив, что аппаратуру сдал в ремонт. Денег хватило на несколько доз. Осознав, что попал в наркотическое рабство, Вадим пытался освободиться. Но в его сознании прочно поселился грозный «командир», заставлявший искать деньги. Ослушаться нельзя: в висках больно отдавались его приказы: «Найди! Найди!» И Вадим судорожно начинал перебирать все варианты добычи денег: «Телевизор! Но отец сразу догадается. Про ремонт уже не соврешь. Занять! Да, занять у тети Гали! Мне она не откажет».

Галина, увидев на пороге Вадима, обрадовалась. Завела в квартиру, усадила обедать. Набив рот деликатесами, парень оценивающе оглядел квартиру. Вполуха слушая наставления тети Гали — поступать на экономический — Вадим остановил взгляд на японском телевизоре.

— Дорогой, наверно? — спросил Вадим, показывая на аппаратуру.

— Сын подарил. Я и не спрашивала, — ответила женщина, догадавшись, что любимчик-Вадик не слушает ее советов.

Она дала Вадиму денег. Он соврал, сказав, что надо заплатить за подготовительные курсы. Обещал отдать.

Три дня Вадим не выходил из дома: грыз подушку, зарывался в одеяло, выкуривал пачки сигарет, глотал горький чифир, но «командир», не переставая, бил по вискам и требовал дозы. Вадим стал судорожно перелистывать книги и учебники, шарил рукой под стопкой простыней в шкафу: там мать иногда хранила деньги — пусто. Но «командира» не обмануть. Он настойчиво «подсказывал» наркоману выход — в сознании прочно засело видение японского телевизора.

Едва он нажал на кнопку звонка, как дверь сразу же открыли. Тетя Галя стояла в пальто. Она собралась на базар, но приходу своего любимчика обрадовалась. Про долг даже не вспомнила. В квартире шел ремонт. Галина завела парня в ванную комнату и показала стены, сверкающие кафельными плитками. Счастливый возбужденный голос тети Гали вдруг разлился Вадима. Он почувствовал дикую злобу к тетке, которая тратит бешеные деньги на какие-то черепки. Вадим резко обернулся. Женщина глянула в его искаженное злобой лицо, удивилась, растерялась и, увидев кулак, занесенный над ее головой, в ужасе попятилась.

Сильнейший удар отбросил ее назад. Падая, она ударила головой о железные отводы труб, пиками торчавшие из стен. Вадим, опустив кулак, наблюдал, как тетя Галя медленно оседает, оставляя на белом кафеле кровавые полосы. Обомлев от приступа собственной жестокости, он опустился на колени, попытался поднять ее голову, но его остановил застывший взгляд тети

Гали. Он бросился было прочь из квартиры, но в сознание ударили «молоточки» — телевизор, деньги, доза. Вадим кинулся в комнату, схватил заветный телятник, обмотал его покрывалом и выскочил на лестничную площадку.

...Марина била кулаками по стене и дико выла. — Подонки, подонки... Галочка, Галя, подружка-а!

Немного погодя, она, наглотавшись таблеток, лежала на диване и слушала Сергея. Муж рассказал, что из квартиры пропал только телевизор. В сумке Галины обнаружили около семи тысяч рублей. В доме были еще 70 тысяч, которые сын Олег приготовил на поездку. Все в целости и сохранности. «По всей вероятности, преступник — наркоман, и это убийство его первое преступление», — заключил Сергей.

Ступеньки изолятора

Вадима не было дома третий день. Обеспокоенные родители принялись обзванивать знакомых. Один из приятелей сына сказал, что накануне Вадим был у него и «за полторы штуки деревянных толкнул» ему японский телевизор.

Отец, осененный страшной догадкой, застыл с телефонной трубкой в руках. Собравшись с мыслями, поехал к сыну Галины Олегу. Увидев Сергея, тот не сдержал слез. После слов сочувствия Сергей спросил марку пропавшего телевизора.

— «Фунай», кажется, — назвал Вадим. — Да, точно, «Фунай». За паршивый ящик человека... Своими бы руками задушил!

Сергей долго не решался позвонить. Потом осторожно нажал кнопку. Открыл приятель сына, провел Сергея в комнату. Он медленно подошел к телевизору, пытаясь прочесть английские буквы. Они слились в одну полосу, и Сергей стал судорожно искать очки. Не найдя, присел и словно слепой стал ощупывать выпуклую надпись.

— Это «Фунай», — услышал он рядом. — Ваш?

... Отец нашел Вадима в квартире у Саньки. Сын безучастно сидел за столом, раскачиваясь из стороны в сторону. Он безропотно шел за отцом, отрешенно сидел в кабинете у следователя, равнодушно отвечая на вопросы, и, только оказавшись у открытой двери следственного изолятора, вдруг обернулся. Сергей заметил, что сын будто очнулся ото сна и сначала растерялся, а потом взглянул на отца полными ужаса и мольбы глазами и, зареветь наручниками, в отчаянии схватился за голову. Тяжелая железная дверь с грохотом захлопнулась.

... Всего несколько ступенек ведут в подвал изолятора. За двадцать лет работы майору милиции Сергею Борисову не раз приходилось доставлять сюда преступников. Но никогда раньше этот путь не давался ему с таким трудом.

Ирина КОРОТКИХ.

(События основаны на реальных фактах и материалах уголовного дела. Имена и фамилии изменены. Совпадения могут носить лишь случайный характер).